

М. В. СКРЖИНСКАЯ

О СТЕПЕНИ ДОСТОВЕРНОСТИ ЧИСЛОВЫХ ДАНЫХ В СКИФСКОМ РАССКАЗЕ ГЕРОДОТА

В главах «Истории», где Геродот сообщает о походе Дария на скифов и дает описание их страны, встречается немало цифр. Обычно исследователей интересовали различные измерения, с помощью которых можно наложить на современную карту места обитания древних народов¹. Между тем числа в Скифском рассказе, как нам представляется, несут весьма многообразную информацию. До сих пор еще не обращали должного внимания на анализ контекста, в котором употребляются цифры, на фольклорное происхождение многих из них. Принято лишь отмечать трафаретность таких цифр, как 3, 7, 40, 600, 700 000². Однако в каждом конкретном случае требуется специальное изучение для понимания того, что скрывается за цифрой Геродота – реальное или условное число и почему историк назвал именно его.

Если цифра заимствована из устной традиции, то непременно надо иметь в виду, что числа в фольклоре играют специфическую роль. Они часто сохраняют древнейшее их восприятие, присоединяясь к существительному как прилагательное³. В таком случае они информируют не столько о точном количестве, но о качестве предметов, которым присуще какое-то множество. В устной традиции разных народов широко известны излюбленные числа 3, 7, 9, 10, 12, 40, 1000 и др. Ученые пытаются определить семантику каждого из них⁴. В контексте фольклорного рассказа они не говорят о точном количестве, а рисуют привычный обобщенный образ перечисляемых объектов. Например, 40 или 1000 лет в фольклоре – это не определенный отрезок, а стандартный большой промежуток времени: 40 – в пределах человеческой жизни, 1000 – в истории этноса. В целом же надо помнить вывод В. Я. Проппа: «Счет в фольклоре так же условен, как условно пространство и время»⁵.

В Скифском рассказе Геродот употребил 23 различные цифры⁶, причем некоторые по несколько раз. Из первого десятка встречаются все циф-

ры, кроме 9, далее следуют 11, 14, 15, 20, а после 20 только кратные 10–100 и т. п.

Сводная таблица чисел в Скифском рассказе Геродота

1	Употребляется в разных случаях: IV. 62, 72, 101
2	IV. 82 – размер следа Геракла; IV. 89 – расстояние от устья Истра до моста в днях плавания
3	IV. 5 – сыновья Таргитая; IV. 10 – сыновья Геракла и змееной богини; IV. 110 – корабли амазонок; IV. 62 – изменение скифского святилища; IV. 18 – протяженность территории скифов-земледельцев
4	IV. 52 – отрезок в днях пути по Гипанису
5	IV. 47 – устья Истра; IV. 48 – притоки Истра; IV. 52 – отрезок в днях пути по Гипанису
6	IV. 81 – толщина котла Армаита, кратность его объема по отношению к кратеру Павсания
7	IV. 24 – языки и переводчики; IV. 22 – размер пустыни севернее будинов в днях пути
8	IV. 51–57 – главные реки Скифии; IV. 28 – месяцы стужи в Скифии; IV. 124 – крепости Дария на Танаисе
10	IV. 53 – протяженность территории скифов-земледельцев по Борисфену в днях плавания
11	IV. 18 – протяженность территории скифов-земледельцев в днях пути; IV. 137–138 – греческие тираны
14	IV. 19 – протяженность территории скифов-кочевников в днях пути
15	IV. 21 – протяженность территории савроматов в днях пути
20	IV. 101 – протяженность Скифии от Истра до Борисфена и от Борисфена до Меотийского озера в днях пути
40	IV. 53 – дни плавания по Борисфену до Герров; IV. 73 – дни в погребальном обряде скифов
50	IV. 72 – слуги и лошади, принесенные в жертву на могиле скифского царя
60	IV. 98 – узлы, завязанные Дарием; IV. 98, 133 – количество дней охраны моста на Истре; IV. 124 – расстояние между крепостями Дария
100	IV. 62 – один из ста пленников приносится в жертву
150	IV. 62 – повозки хвороста для святилища скифского бога войны
200	IV. 101 – количество стадиев в день пути
600	IV. 81 – объем котла Арианта; IV. 87 – корабли Дария
1000	IV. 7 – время от царя Таргитая до похода Дария
4000	IV. 101 – измерение «скифского четырехугольника» в стадиях
700 000	IV. 87 – войско Дария

Сведенные в таблицу числа ясно указывают на десятиричную систему счисления, которой, как известно, пользовались греки.

Чаще всего в Скифском рассказе цифры характеризуют различные географические величины: длину рек, площадь Скифии, территорию, занимаемую разными племенами. Заметную группу составляют измерения всевозможных достопримечательностей (скифского святилища, котла Арианта, следа Геракла). В особую группу выделяются числа, включенные в ткань подробно изложенных мифических сказаний. Наконец, есть упоминания о количестве самых разнообразных предметов (крепости, повозки хвороста, пленники).

В мифических сказаниях, записанных Геродотом в Северном Причерноморье, встречаются традиционные числа 3 и 1000. У героев фольклорных сказаний обычно бывает три сына, младшему из которых достается царская власть. Таковы три сына Таргитая: Липоксай, Арпоксай и Колаксай, а также сыновья Геракла и змееногой богини Агафирс, Гелон и Скиф.

Чисто фольклорным следует считать сообщение и о трех кораблях, на которых амазонки прибыли на берега Меотиды (IV.110). Таково же утверждение скифов, что от первого их царя Таргитая до похода Дария прошла 1000 лет (IV.7)⁷.

Наряду с 1000 из рассказов скифов происходят цифры 50, 100 и 150. 150 повозок хвороста требуется для сооружения святилища в честь скифского бога войны, где приносят в жертву одного из каждых 100 пленников (IV.62). На могиле скифского царя через год после его смерти удавливают 50 слуг и 50 лошадей (IV.72). Таким образом получается ряд 50, 100, 150, 1000, который также позволяет предположить, что скифы пользовались десятиричной системой счисления. Это наиболее распространенная в мире, но не единственная (известны также двоичная система у древних египтян, двадцатиричная у галлов, шестидесятиричная на древнем Востоке) система счисления, происхождение которой, как отметил еще Аристотель, связано с количеством пальцев на наших руках⁸.

Естественно, что в фольклоре восточных народов, в том числе персов, должна была отразиться их система счисления (цифры 6, 60, 600 встречаются у них в тех случаях, где у народов с десятиричной системой – 10, 100, 1000), известная Геродоту, вероятно, в передаче их соседей ионийских греков: достаточно напомнить его большой рассказ о детстве Кира, в котором в полной мере сохранились черты фольклорного стиля изложения (1.108–116), или новеллу о возвышении Силосонта при Дарии (III. 139–140)⁹.

Сведения Геродота о походе Дария на скифов базируются главным образом на устной традиции, хотя в предшествующей литературе суще-

ствовали записи по крайней мере об отдельных эпизодах похода. В передаче Климента Александрийского (Strom. V. 8.44) сохранилась цитата из сочинения философа Ферекида, где сообщается о послании Иданфирса Дарию. В общих чертах оно сходно с записанным у Геродота (IV. 131), но детали существенно различаются; Ф. Якоби решительно утверждал, что письменные источники о войне персов со скифами играли второстепенную роль в этих главах «Истории»¹⁰. Память о походе долго сохранялась как среди персов, так и у ионийских греков, оказавших помощь персидскому царю¹¹. Геродот перечислил 11 греческих тиранов (IV. 137–138), которые с многочисленным экипажем своих судов построили мост на Истре для переправы персидского войска, а затем охраняли его, ожидая возвращения персов. Особо важную роль при этом сыграл милетский тиран Гистией. Он обманул скифов, требовавших уничтожить мост, и организовал быструю переправу персов на обратном пути из Скифии.

Обстоятельное повествование о политической деятельности Гистиея и другого милетского тирана Аристагора говорит о детальном знакомстве Геродота с историей Милета, сохранившейся не только в документах, но главным образом в исторических новеллах, в которых надо видеть один из основных источников информации о скифо-персидской войне. То, что историк бывал в Милете и собирал там материалы для своего труда, можно заключить и из других частей его сочинения¹².

Иония и, в частности, Милет считался родиной новеллы, особого жанра греческого фольклора¹³. В форму новеллы облекались сообщения об исторических событиях, а также всевозможных бытовых происшествиях. В таком виде в ионийских городах сохранялись воспоминания об участии их граждан в скифском походе Дария. Эти рассказы наряду с документами и памятными посвящениями¹⁴ использовали греческие писатели, обращавшиеся к подобным темам.

Ионийские новеллы кроме непосредственных впечатлений участников похода ассимилировали рассказы персов, с которыми ионяне находились в постоянном контакте. Выразительный пример сплава греческой и персидской традиции представляет, на наш взгляд, сообщение о действиях Дария у Истра на границе со Скифией. Накануне вступления войска в Скифию царь связал 60 узлов на ремне и приказал грекам, развязывая ежедневно по узлу, ждать его и охранять мост через Истр, а когда узлы кончатся, прекратить ожидание, разрушить мост и возвращаться на родину (IV. 97–98). Геродот пишет, что персидское войско дошло до Танаиса и вернулось обратно, лишь немного превысив срок, назначенный Дарием.

Продолжительность в 60 дней для столь далекого военного похода казалась невероятной еще в древности. Страбон писал, что Дарий дошел

лишь до Тираса (VII. 3. 14). Ряд современных исследователей определяет конечный рубеж продвижения персидского войска на Днестре или на Днепре¹⁶. Однако за последние годы неоднократно высказывались доводы в защиту достоверности сведений Геродота относительно сроков похода и его конечного рубежа на Танаисе¹⁶.

У современного читателя вызывает удивление, как Дарий, отправляясь в малоизвестную страну и не зная, каким образом развернутся военные действия, заранее определил число дней, в которые он должен уложиться. В научной литературе отмечалась также слишком примитивная для персов и греков того времени форма счета дней по узлам на ремне¹⁷.

Все названные затруднения в понимании смысла анализируемых глав «Истории» находят объяснение, если предположить, что здесь мы имеем дело с записью устного предания, бытовавшего ко времени Геродота уже более полувека. Исторические события осмыслены в фольклорных канонах; переправа Дария через Истр, где он у моста оставил охрану, связана с распространенным фольклорным мотивом: наказ ждать определенный срок, после которого ожидающий должен произвести то или иное действие (в данном случае разрушить мост) и может считать себя свободным от всяких обязательств. Срок в таких случаях определяется традиционным фольклорным числом, а 60 – круглое традиционное число для народа, использующего шестидесятиричную систему, что вызывает предположение о возможно персидской фольклорной основе рассказа, переданного Геродотом.

Фольклористы пришли к заключению, что, оформляясь в предание, рассказ об историческом событии подводится под одну из традиционных схем. В народном сознании исторические факты превращаются из «бессодержательной с мифоэпической точки зрения цепи событий в набор осмысленных, т. е. канонических сюжетов»: историческим лицам приписываются такие свойства, которые позволяют им быть значимыми персонажами и с фольклорно-мифологической точки зрения¹⁸.

Таким образом, в названной у историка продолжительности похода в 60 дней не содержится никаких реальных указаний на длительность пребывания Дария в Скифии, и этим числом нельзя пользоваться для каких-либо расчетов.

В качестве двух из многих возможных параллелей к фольклорному сюжету в рассказе о Дарии приведем по примеру из греческой мифологии и из восточных сказок, сюжеты которых уходят далеко в глубь веков. В поисках Немейского льва Геракл зашел к поденщику Молорху. Геракл велел ждать его 30 дней, сказав, что, если по истечении срока он не вернется из Немейской рощи, то Молорху нужно приготовить поминательную жертву по погибшему герою¹⁹. В мифе заметно полное сходство сюжета с расска-

зом о действиях Дария у моста через Истр. Подобно Гераклу перед сражением с Немейским львом Дарий накануне вторжения в Скифию определяет срок для совершения задуманного похода и говорит, что делать в случае, если он не вернется.

Из восточного фольклора русскому читателю хорошо известна по записи М. Ю. Лермонтова одна сказка, в которой прослеживается мотив, схожий с интересующим нас сюжетом. Ее герой Ашик-Кериб отправляется на поиски богатства и наказывает своей невесте ждать семь лет, после чего она может выйти замуж за другого²⁰. В сказке определен фольклорным числом срок путешествия героя, и рассказчика не интересует, что семь лет в реальности слишком продолжительное время для ожидания, в течение которого девушка станет, по восточным понятиям, слишком старой для невесты. Очевидно, сходным образом рассказчики о походе Дария не задумывались, насколько 60 дней соответствовали времени, затраченному на поход в Скифию.

В той же фольклорной традиции находит объяснение архаичная форма счета узлами, которой пользуются народы, не достигшие высокого уровня цивилизации: например, племена в Перу, ведущие запись чисел при помощи веревок с узелками (квипу)²¹. В фольклоре, как известно, часто сохраняются упоминания об архаичных, давно вышедших из употребления обычаях, обрядах и т. п.²²

Историческое предание о походе Дария было обработано в устной традиции по образцу распространенного фольклорного сюжета о походе героя на врагов. В рассказ органично вошли привычные фольклорные аксессуары этого сюжета. К ним относятся определение срока ожидания в 60 дней и форма отсчета этих дней. В этот ряд встает и фигура мудрого советчика Коя, который отговорил Дария от опрометчивого решения немедленно после переправы в Скифию разрушить мост. На фольклорное происхождение этого образа указывал еще В. Али²³. В речи Коя Д. П. Каллистов правильно усмотрел осмысление событий похода, появившееся уже после него²⁴. Ведь Кой предсказал причины неудач Дария, заключавшиеся в особой тактике ведения войн скифами, у которых не было поселений и крепостей, требовавших защиты.

Отмеченные фольклорные черты в главах 97 и 98 накладываются на реальную основу рассказа, в котором запечатлелся ряд исторических фактов. К ним относится наведение греками моста через Истр, переправа через него персидского войска, приказ Дария охранять мост до его возвращения, требование скифов разрушить мост, помощь милетского тирана Гистиэя при обратной переправе персов. Однако эти факты осмыслены фольклорным мышлением их передатчиков, и Геродот записал их близко к устному

оригиналу. Недаром почти все содержание рассматриваемых глав заключено в прямые экспрессивные речи действующих лиц: царя Дария, советчика Коя, тирана Гистиэя и скифов. Подобные речи, как показал В. Али, – верный признак устного источника Геродота²⁵.

Цифры, связанные с шестидесятиричной системой счисления, нередко встречаются в труде Геродота, в том числе и в Скифском логосе. Как и в разобранный выше случае, они обычно восходят к персидской традиции. Таковы расстояния «около 60 стадиев» между крепостями Дария на реке Оар (IV. 124) или 600 кораблей во флоте царя (IV. 87). Такое же количество судов, по словам Геродота, персы собрали для осады Милета (VI. 9) и покорения Афин (VI. 95). Цифра эта совершенно нереальна хотя бы из-за того, что численность экипажа должна была на них достичь 100 000 человек²⁶.

Столь же не отвечает действительности численность войска Дария – 700 000. Основываясь на расчетах историка военного искусства Г. Дельбрюка²⁷, Е. В. Черненко показал, что 700-тысячное войско должно было растянуться по Скифии на расстояние около 500 км, если бы следовало одной колонной. Даже при продвижении несколькими параллельными колоннами протяженность их совершенно несообразна с реальностью. То же самое можно сказать о возможности прокормить такое количество людей в условиях военных действий²⁸.

Происхождение столь нереальных цифр войска и флота Дария следует искать в традиционных числах фольклора, из которого они и перешли в литературу греков²⁹. 70 и кратные ему числа, как показал А. Драйцеттер, не означали точного количества, а указывали на предельно крупную величину³⁰. Геродот же лишь записал цифры, сообщенные его информаторами. Их «достоверность» подтверждалась, наверное, в глазах историка еще и тем, что разные люди называли одни и те же привычные цифры, хотя ни рассказчики, ни слушатели не задавались целью проверить их реальность.

600 при шестидесятиричном счете было крупным круглым числом, и поэтому получалось так, что в трех различных случаях, по словам Геродота, персы собирали флот такого количества. Поход персов против греков был более грандиозным, чем против скифов, поэтому Геродот сообщил, что собралось войско, в шесть раз превосходящее то, которое шло на скифов. В фольклоре народов с десятиричной системой счисления было бы увеличение в 10 раз, и оно не воспринималось бы читателем как нечто точное.

Числа, кратные 6, не были чужды греческой практике, особенно в системе мер и весов, в которой греки многое заимствовали с Востока (например, талант делился на 60 мин). В «Истории» Геродота несколько раз упоминаются объемы, кратные 6³¹. Особенно наглядно эти числа представлены

в описании котла, изготовленного по велению скифского царя Арианта (IV. 81). Его толщина – шесть пальцев, вместимость 600 амфор, он в шесть раз больше кратера Павсания, поставленного у входа в Понт. Минимальный вес такого котла, по расчетам современных ученых, составил бы 21 654 тонны, емкость – 11 760 литров, количество наконечников стрел, из которых его отлили, – 6 155 000 штук³². Конечно, котел таких габаритов не мог существовать в реальности³³, однако это не доказательство, что котла Арианта вообще не было и что следует считать выдумкой слова Геродота о том, что он или кто-то из его информаторов видел этот котел³⁴.

Фразу «Для тех, кто его (котел. – М. С.) никогда не видел, я разьясню это следующим образом» можно расценить как свидетельство автопсии Геродота³⁵, но также можно предположить, что греки, жившие в Северном Причерноморье, видели этот котел и таким образом описали его Геродоту. Подобно тому как нет оснований для сомнения относительно большого (но не состоящего из 600 кораблей) флота, взятого Дарием в скифский поход, так нет повода для отрицания существования котла Арианта в священной местности Эксампей, где найдены скифские городища³⁶. Хорошо известно, что скифы в своем быту пользовались большими котлами и умели сами их изготавливать³⁷. В Одесском археологической музее находится редкий прекрасно сохранившийся образец такого котла второй половины VI – начала V в. до н. э.³⁸ (т. е. близкий по времени котлу Арианта), найденный в кургане близ села Мартонош Херсонской области. В той же области был обнаружен один из самых крупных скифских котлов весом около 122 кг³⁹.

Таким образом, для культовых целей скифы могли изготовить особо крупный сосуд, хотя его объем и толщина, сообщенные Геродотом, не соответствуют действительности, а представляют набор традиционных цифр, дающих представление о чем-то очень крупном. Такой же огромный объем в 600 амфор приписан историком серебряной чаше, дару Креза в Дельфы (I.51). В существовании посвящения Креза не приходится сомневаться, так как Геродот очень хорошо знал Дельфы и описал чашу как очевидец, указав, в каком месте храма она стоит, и отметив, как она своим видом выделяется из прочих⁴⁰.

Для создания наглядного образа у читателей Геродот часто приводил размеры описываемых им достопримечательностей. В Скифии таким способом охарактеризованы три объекта: упомянутый выше котел Арианта, святилище скифского бога войны (IV. 62) и отпечаток ступни Геракла (IV. 82).

Размер скифского святилища, соорудившегося из хвороста, историк (или его греческий информатор) определил на глаз в греческой системе мер длины: «приблизительно три стадия в длину и ширину». Хотя неизвестно,

какой стадий – аттический (177,6 м) или ионийский (210 м) – имел в виду Геродот⁴¹, его сообщение дает возможность получить примерное представление о размерах сооружения.

На скале у берегов Тираса греки показывали отпечаток ступни Геракла размером в два локтя (локоть равен 46,2 см). Этот след, вероятно, связывали с мифом о скитаниях Геракла по Скифии в поисках своих коней, похищенных змееногой богиней. На первый взгляд можно подумать, что Геродот сам измерил углубление в скале, напомиравшее по форме след, тем более глагол φαίνουσι – «показывают», по-видимому, даже свидетельствует об автопсии Геродота⁴². Но если вспомнить, что в фольклоре разных стран существовали рассказы об отпечатках ног богов и героев⁴³ и что в Египте Геродоту рассказали о сандалии Персея величиной в два локтя (II. 91), то возникает иное отношение к размерам скифской достопримечательности.

Мифические герои представлялись могучими людьми, гораздо крупнее простых смертных. В рассказах о героях подчеркивались их высокий рост и крупные размеры разных частей тела, в частности величина ступни в два локтя (около метра) была, по-видимому, некой трафаретной цифрой, поэтому совпадение длины ступни Геракла и сандалии Персея неслучайно. Возможно, углубление в скале у берегов Тираса примерно соответствовало этой величине. Но в причерноморской легенде о скитаниях Геракла величина его ступни уже была заданной фольклорным сюжетом и только затем связана с определенным местом на Тирасе.

Наибольшее количество цифр в Скифском рассказе относится к различным расстояниям. С их помощью Геродот дает читателю представление о величине описываемой страны, протяженности ее рек, пространствах, занимаемых различными племенами или вовсе не населенных.

Площадь всей Скифии Геродот изображает как правильный четырехугольник со стороной 4000 стадиев. Такое расстояние можно, по мнению историка, преодолеть за 20 дней, так как день пути равен 200 стадиям (IV, 101). В научной литературе неоднократно отмечалась условность этого квадрата⁴⁴. Многие исследователи справедливо считают квадратную форму Скифии связанной с одним из приемов греческой картографии VI–V вв. до н. э., и поэтому границы, намеченные Геродотом, нельзя считать соответствующими площади расселения скифских племен в V в. до н. э.⁴⁵ Таким образом, цифра 4000 стадиев информирует лишь о том, как ионийские географы определяли площадь Скифии, одной из крупнейших известных грекам стран.

Геродот и его предшественники хорошо знали лишь южную границу Скифии по побережью Понта, которое было почти полностью освоено греческими колонистами. Устье Борисфена, вероятно, задолго до Геродота на

ионийских картах помещали посередине северного побережья Понта. Таким образом оно оказалось центральным пунктом южной стороны скифского квадрата. Отсюда на запад считалось 10 дней пути до Истра и столько же на восток до Меотиды, хотя греки вряд ли пользовались здесь сухопутной дорогой, а пути местных племен не пролегали вдоль побережья.

Милетская колония на острове Березань, а затем Ольвия на Гипанисе действительно находились ближе всего к середине скифского побережья между Истрией на крайнем его западе и колониями на Боспоре Киммерийском на востоке. Но 10 дней сухопутного пути от Ольвии до этих колоний – исчисление округленное и не основанное на реальных данных. Ведь когда Геродот приводит размеры территории скифских племен к востоку от Ольвии по сведениям, полученным от местных жителей, то выходит гораздо большая цифра. Земли только одних скифов-кочевников тянутся с запада на восток 14 дней (IV. 19).

В отличие от схематичного вида Скифии, представленного в главах 99–101, ее подробное описание в главах 16 – 58 основывается, вероятно, в значительной мере на собственных изысканиях автора⁴⁶. Как и в других своих географических экскурсах, он стремился не только описать страну, но и исправить свидетельства своих предшественников, опираясь на собственный опыт и наблюдения⁴⁷. Вероятно, Геродот заранее выбрал по карте Ольвию как наиболее удобное греческое поселение для знакомства со Скифией, так как город лежал посередине скифского побережья, как указал сам историк (IV. 17). Стремление попасть в центр (если не страны, то хотя бы границы) было связано у Геродота с присущей всем его современникам системой ориентации: географические описания строились на последовательном перечислении городов, стран, земель и других объектов, увиденных как бы из центральной точки ойкумены, где подразумевалось место нахождения автора⁴⁸.

Из Ольвии Геродот, вероятно, совершил небольшие поездки по Гипанису и Борисфену⁴⁹. Только собственные наблюдения или детальные рассказы очевидцев дали возможность историку отметить горький вкус воды в нижнем течении Гипаниса, местность Эксампей и стоявший там котел Арианта, а также сближение верховьев Тираса и Гипаниса, которое вряд ли могло быть нанесено на схематические ионийские карты⁵⁰. Подчеркнув, что немногие реки могут сравниться по величине с Гипанисом (*ποταμὸν ἐν ὀλίγοισι μέγαν* – IV. 52), Геродот указал, однако, сравнительно небольшую протяженность этой реки: пять дней плавания от истоков по узкой части, а затем четыре дня плавания по более широкой вплоть до устья. Хотя расстояние в днях плавания можно определить лишь приблизительно, все же длина Южного Буга, с которым отождествляется Гипанис, намного больше

отмеченной Геродотом. Из разных попыток современных исследователей объяснить это несоответствие наиболее удачной представляется гипотеза В. П. Яйленко. Не вполне точное выражение историка *ἀλλὸ δὲ τοῦτο* создало впечатление, что судходные отрезки реки в пять и четыре дня плавания следуют один за другим, на деле же речь идет о верхней и нижней части Гипаниса без учета его среднего порожистого течения⁵¹.

Начиная от Ольвии, Геродот перечислил племена, жившие по Гипанису к западу от Борисфена (IV. 17), а затем к востоку от этой реки (IV. 18–22). Размеры занимаемых ими территорий даны не для всех племен, а исключительно для тех, которые обитали восточнее Борисфена. Точнее всего определена территория скифов-земледельцев, восточных соседей Ольвии: в широтном направлении они занимали три дня пути, в меридиональном по Борисфену – 11 дней плавания (IV. 18). О размерах земель всех остальных племен либо не приведено никаких сведений, либо указывается их протяженность лишь в одном направлении. Таким образом, область скифов-земледельцев измерена с наибольшей точностью, возможной для того времени, хотя день пути и день плавания – величины довольно неопределенные. В Скифском рассказе Геродот считает день пути равным 200 стадиям (IV. 101), а величину дня плавания нигде не определяет и не учитывает, что вниз по реке корабль идет скорее, чем вверх⁵².

Геродот дважды говорит о протяженности территории скифов-земледельцев по Борисфену, причем один раз называет 11 (IV. 18), а другой – 10 дней плавания (IV. 58). В «Истории» это не единственный случай расхождения цифровых данных. По наблюдению В. Али, историк неоднократно не давал себе труда следить за согласованием приводимых им вычислений⁵³. В данном случае Геродот, вероятно, взял сведения из разных источников: цифра 11 получена из сообщений тех, кто плывал до реки, а ниже приведено округленное число 10 в соседстве с явно нереальными 40 днями плавания по Борисфену до местности Герры⁵⁴.

Последнюю цифру некоторые исследователи считали ошибкой переписчика и предлагали исправить 40 на 14, так как вся Скифия, по словам Геродота, простирается на север лишь на 20 дней пути⁵⁵. Представляется верной догадка А. Хансена, высказанная еще в прошлом веке и не нашедшая широкого признания: исследователь связывал происхождение этого числа с похоронным обрядом скифов, так как в Геррах, до которых идет измерение длины Борисфена, находилось кладбище скифских царей (IV. 71)⁵⁶. Геродот пишет, что у скифов принято до погребения в течение 40 дней возить умершего к разным друзьям (IV. 73), так что надо полагать, что и умершего царя до его погребения в Геррах возили 40 дней. Ритуальная поездка должна была длиться именно столько дней, независимо от того, с

какого места она начиналась и какое расстояние следовало преодолеть. Греки же, жившие в устье Борисфена, узнав, что умершего недалеко от их города царя везут в Герры 40 дней, решили, что таково расстояние в днях пути туда по Борисфену.

Савроматы – последнее из племен к востоку от Борисфена, территория которых измерена в днях пути: она тянется с юга от берегов Меотиды на север 15 дней. Таким образом, Геродот получил относительно точные данные о размерах земель скифов-земледельцев, скифов-кочевников и савроматов. Все они жили на древнем торговом пути, пролежавшем от Северного Причерноморья к Уралу. Его существование было определено сначала по записям Геродота, а затем уточнено с помощью археологических находок. Б. Н. Граков предложил следующий маршрут. Из Нижнего Побужья путь шел на восток до Дона, пересекал его, поворачивая на север по Волге, и доходил до Южного Урала в районе современного Орска. В месте пересечения Волги от главной магистрали отделялись два ответвления на юг в низовья Волги и на Северный Кавказ, а также на север вверх по Волге и Каме в область ананьинской культуры⁵⁷.

Итак, путь начинался по территории Ольвийского полиса, и здесь лучше всего было о нем известно. Недаром Геродот записал, что об аргиппеях, последних из известных на этом пути племен, нетрудно разузнать в первую очередь в гавани Борисфена, а также в других понтийских гаванях (IV. 24). К аргиппеям добирались некоторые скифы и пользовались на своем пути услугами семи переводчиков (IV. 24). При том, что количество племен, перечисленных Геродотом, – шесть: савроматы, будины, гелоны, тиссагеты, иирки, аргиппеи, В. Раулинсон справедливо предположил, что седьмыми надо считать скифов: ведь текст Геродота допускает то толкование, что к аргиппеям доходили не только некоторые скифы, но и некоторые эллины⁵⁸. Возможно, что еще на заре греческой колонизации Аристей Проконнеский, автор поэмы «Аримаспея», прошел именно по этому пути⁶⁹. С точки зрения грека первым иностранным языком был скифский, и таким образом, 7 переводчиков, названные Геродотом, возможно, соответствуют действительности.

Итак, мы рассмотрели цифры, встречающиеся в Скифском рассказе Геродота. Их изучение приводит к выводу, что они разделяются на две большие группы: традиционные фольклорные числа и числа, полученные путем реальных подсчетов. Установить, к какой группе относятся то или иное число, помогает, с одной стороны, анализ контекста, в котором оно употребляется, с другой – сведения о традиционных фольклорных числах у народов с десятиричной и шестидесятиричной системой счисления.

Обилие фольклорных чисел в труде Геродота объясняется тем, что его «История» была одним из первых в античной литературе крупных произведений художественной прозы⁶⁰, а литература на ранних ступенях своего развития очень сильно зависит от фольклора⁶¹. Выделение фольклорных чисел дает возможность объяснить происхождение некоторых несовместимых с реальностью цифр (например, продолжительность похода Дария в Скифию, величину котла Арианта, количество кораблей, собранных персами).

Цифры в записи Геродота отражают практику их употребления у его современников. В устных рассказах – традиционные фольклорные округленные цифры, достоверность которых не подвергалась сомнению. В деловой практике пользовались достаточно точными измерениями, отвечающими потребностям того времени. Таковы расстояния, определявшиеся днями пути или плавания. Особый случай представляют данные о площади Скифии. Здесь отразились первые попытки картографирования известной ионийцам ойкумены, их стремление изобразить как всю ее (в виде круга), так и ее части (скифский квадрат) в форме правильных геометрических фигур. Наконец, цифры, взятые из устной традиции скифов, показывают, что у них была десятиричная система счисления.

Таким образом, цифры в «Истории» Геродота донесли до нашего времени не только «количественную информацию», но отразили одну из граней мышления историка и его соотечественников, показали характер употребления чисел в устных рассказах, главном источнике Геродота. Эти цифры вполне удовлетворяли требованиям его современников к труду по географии и истории: их главной задачей были не сугубо точные измерения (как, например, в периплах, практических руководствах по мореплаванию), а создание общего представления о величине или объеме того или иного предмета, о расстоянии между разными географическими пунктами, о протяженности различных стран и т. п.

Несоответствие реальности ряда цифровых данных в Скифском логосе Геродота нельзя использовать ни для отрицания факта посещения историком Северного Причерноморья, ни для вывода о несоответствии реальности всех остальных его описаний припонтийских земель, как это делается некоторыми исследователями⁶².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Артамонов М. И. Этногеография скифов // Уч. зап. ЛГУ. 1949. Т. 85; он же: Киммерийцы и скифы. Л., 1974; Граков Б. Н. Скифы. М., 1971; Тереножкин О. И., Ильинська В. А. Скифський період // Археологія УРСР. Т. 2. Київ, 1971; Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия. М., 1979.

² Шишова И. А. О достоверности географических сведений в скифском рассказе Геродота // *Летописи и хроники*. 1980. М., 1981. С. 25. Прим. 48.

³ Нейгебауэр О. Лекции по истории математических наук. М.–Л., 1937. С. 98.

⁴ Топоров В. Н. О числовых моделях в архаических текстах // *Структура текста*. М., 1980. С. 3–58; Новичкова Т. А. Традиционные числа в былинах // *Изв. АН СССР. Сер. лит-ры и языка*. 1984. Т. 43. № 2. С. 144–155.

⁵ Пропп В. Я. Фольклор и действительность // *Русская литература*. 1963. № 3. С. 71.

⁶ Здесь не учитывается измерение величины Понта (IV. 85), так как оно выходит за рамки непосредственно Скифского рассказа.

⁷ Д. С. Раевский сопоставил это число с числами в подобном контексте в индоиранской мифологии (Раевский Д. С. Скифо-авестийские мифологические параллели и некоторые сюжеты скифского искусства // *Искусство и археология Ирана. Всесоюзная конференция*. 1969. М., 1971. С. 280).

⁸ Башмакова И. Г., Юшкевич А. Л. Происхождение систем счисления // *Энциклопедия элементарной математики*. Т. 1. М.–Л., 1951. С. 12–13.

⁹ Доватур А. И. Повествовательный и научный стиль Геродота. Л., 1957. С. 80.

¹⁰ Ясову F. Herodotos // *RE. Supplbd 2*. 1913. Sp. 433.

¹¹ Д. С. Раевский (Модель мира скифской культуры. М., 1985. С. 56–59) полагает, что многие сведения о походе Дария на скифов Геродот почерпнул из скифского эпоса. Мы не рассматриваем этот источник, полагая, что исследуемые нами цифровые данные восходят все же не к нему.

¹² Доватур. Ук. соч. С. 75.

¹³ Frenkner S. The Greek Novella in the Classical Period. Camb., 1958.

¹¹ Геродот упоминает о картине в храме Геры на Самосе, где был нарисован мост, построенный Мандроклом через Боспор Фракийский (IV. 88), а также о двух стелах с перечислением всех племен, участвовавших в походе (IV. 87).

¹⁵ Артамонов. Киммерийцы и скифы. С. 77; Грате Б. Н. Скифи. Київ, 1947. С. 23; Хенниг Р. Неведомые земли. Т. 1. М., 1961. С. 196 сл. И. В. Куклина (Этногеография Скифии по античным источникам. Л., 1985. С. 137–142) полагает, что сообщение о персидском войске у Танаиса и в области будинов и гелонов относится к другому походу Дария.

¹⁶ Рыбаков. Ук. соч. С. 280; Черненко Е. В. Скифо-персидская война. Киев, 1984. С. 81–110.

¹⁷ Ср. комментарии к рассматриваемой главе Геродота в изданиях Абихта и Хау-Уэллса: Herodotos. Erklärt von K. Abicht. Lpz, 1869; How W. W., Wells J. A. Commentary on Herodotus. Oxf., 1928.

¹⁸ Левитон Г. А. Предания и мифы // *Мифы народов мира*. Т. 2. М., 1982. С. 333.

¹⁹ Apollod. Bibl. II. 74.

²⁰ В книге И. А. Андроникова «Лермонтов в Грузии в 1837 г.» (М., 1955. С. 134–148) приведены варианты этой сказки, записанной у восточных народов.

²¹ Башмакова, Юшкевич. Ук. соч. С. 19.

- ²² Путилов Б. Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л., 1976. С. 183.
- ²³ ALY W. *Volksmärchen, Sage und Novelle bei Herodot und seinen Zeitgenossen*. Göttingen, 1921. S. 270.
- ²⁴ КАЛЛИСТОВ Д. П. Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи. Л., 1949. С. 136.
- ²⁵ ALY. *Op. cit.* S. 241.
- ²⁶ ЧЕРНЕНКО. Ук. соч. С. 20.
- ²⁷ ДЕЛЬБРЮК. Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. I. М., 1936. С. 47, 73.
- ²⁸ ЧЕРНЕНКО. Ук. соч. С. 19.
- ²⁹ Ср. упоминание о 700-тысячной войске в речи Исократ (Panath. 40).
- ³⁰ DREIZEHNTER A. *Die rhetorische Zahl; quellen-kritische Untersuchungen anhand Zahlen 70 und 700*. München, 1978. S. 85.
- ³¹ ARMAJOR O. K. *Did Herodotus ever go to the Black Sea?* // *Harvard Studies in Classical Philology*. 1978. V. 12. P. 57.
- ³² ARMAJOR. *Op. cit.* P. 62; ЧЕРНЕНКО. Ук. соч. С. 51.
- ³³ ARMAJOR. *Op. cit.* P. 52 f.; ЧЕРНЕНКО. Ук. соч. С. 51.
- ³⁴ Такова система доказательств О. Армайора (*Op. cit.* P. 62).
- ³⁵ С. А. Жебелев (Скифский рассказ Геродота//СП. С. 317) и Ф. Якоби (*Op. cit.* Sp. 252, 257) полагали, что Геродот видел котел Арианта, когда посетил Эксампей.
- ³⁶ ФАБРИЦУС I. В. Тясминська експедиція // *Археологічні пам'ятки УРСР*. 1949. Т. 2. С. 90.
- ³⁷ ГРАКОВ Б. Н. Каменское городище на Днепре // *МИА*. 1954. № 36. С. 115.
- ³⁸ ДИАМАНТ Э. И. Литой бронзовый котел из Мартоношского кургана // *МАСП*. 1962. 4. С. 203–205.
- ³⁹ Синицын М. С. Некоторые собственно скифские элементы в культуре Геродотовой Скифии // *ЗОО*. 1967. 2. С. 41.
- ⁴⁰ ЛУРЬЕ. Ук. соч. С. 13 сл.
- ⁴¹ ДОВАТУР А. И., КАЛЛИСТОВ Д. П., ШИШОВА И. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982. С. 326. Прим. 510.
- ⁴² ЯСОВУ. *Op. cit.* Sp. 258; более осторожен в этом вопросе С. А. Жебелев (Ук. соч. С. 319).
- ⁴³ HOW, WELLS. *Op. cit.* P. 405.
- ⁴⁴ ГРАКОВ. Скифы. С. 15; РАЕВСКИЙ Д. С. Очерки идеологии скифо-сакских племен. М., 1977. С. 83; MINNS E. H. *Scythians and Greeks*. Camb., 1913. P. 27.
- ⁴⁵ ЖЕБЕЛЕВ. Ук. соч. С. 343 сл.; ШИШОВА. Ук. соч. С. 20; MYRES J. L. *An Attempt to Reconstruct the Maps Used by Herodotus*// *Geographical Journal*. 1896. 8. P. 605; IDEM. *Herodotus – Father of History*. Oxf., 1953. P. 32.
- ⁴⁶ ДОВАТУР, КАЛЛИСТОВ, ШИШОВА. Ук. соч. С. 222; HOW, WELLS. *Op. cit.* P. 424.

⁴⁷ Шишова. Ук. соч. С. 17.

⁴⁸ Подосинов А. В. Картографический принцип в структуре географических описаний древности // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. М., 1978. С. 26.

⁴⁹ ЯСОВУ. Op. cit. Sp. 252, 257; ЖЕБЕЛЕВ. Ук. соч. С. 317.

⁵⁰ Шишова. Ук. соч. С. 24.

⁵¹ Яйленко В. П. К вопросу об идентификации рек и народов Геродотовой Скифии // СЭ. 1983. № 1. С. 55 сл.

⁵² По расчетам ученых нового времени, день плавания вверх по реке – около 30 км, а вниз – около 80 км, а день пути колеблется от 35 до 42 км, так как неизвестна величина стадия, которым пользовался Геродот.

⁵³ АЛУ. Op. cit. S. 74.

⁵⁴ Ю. Г. Виноградов предлагает снять это противоречие следующим образом: в первом случае отсчет ведется от устья Борисфена и эмпория борисфенитов, т. е. от о-ва Березань, а во втором в обратном направлении, с севера до Гилеи, территория которой тянется вдоль Борисфена на один день плавания (Виноградов Ю. Г. О политическом единстве Березани и Ольвии // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976. С. 79). Однако в этом случае следовало бы учесть разницу в скорости плавания вверх и вниз по реке.

⁵⁵ Такое предположение было выдвинуто еще в XVIII в. и затем поддержано рядом исследователей вплоть до настоящего времени: Доватур, Каллистов, Шишова. Ук. соч. С. 425; КÖTNE H. Pseudoskythen // Klio. 1967. № 48. S. 68.

⁵⁶ HANSEN A. Ost-Europa nach Herodot mit Ergänzungen aus Hippocrates. Dorpat, 1884. S. 44.

⁵⁷ Граков Б. Н. Чи мала Ольвія торговельні зносини з Поволжям та Приураллям в архаїчну і класичну епохи? // Археологія. 1947. № 1. С. 35 сл.

⁵⁸ RAWLINSON W. The History of Herodotus. V. 2. L., 1858–1859. P. 45.

⁵⁹ Хенниг. Ук. соч. Т. I. С. 93 сл. Правда, Дж. Болтон, и в этом с ним согласны И. В. Пьянков и И. В. Куклина, считает, что маршрут Аристея не совпадал с торговым путем, описанным Геродотом: BOLTON J. D. Aristes of Proconnesus. Oxf., 1962. P. 104; см. рецензию И. В. Пьянкова (ВДИ. 1967. № 4. С. 177. Прим. 16); КУКЛИНА. Ук. соч. С. 87–89.

⁶⁰ ЯСОВУ. Op. cit. Sp. 486.

⁶¹ Емельянов Л. И. Изучение отношения литературы к фольклору // Вопросы методологии литературоведения. М.–Л., 1966. С. 268–270.

⁶² ARMAJOR. Op. cit. P. 61 f.

ON THE AUTHENTICITY OF THE NUMERICAL DATA CITED
IN HERODOTUS' SCYTHIAN LOGOS

M. V. Skrzhinskaya

The article analyses all cases of the use of the twenty three different figures met in Herodotus' Scythian logos and pays special attention to the traditional folk numbers recorded in by Herodotus from oral reports. These were the size of Ariantas' cauldron and of Heracles' foot, the strength of the Persian army and fleet. The discrepancy between some of the figures and reality is not ground for denying that Herodotus visited the Northern Pontic area. The figures in his History have not only given us quantitative information, but also reflected a facet of his thinking and that of his compatriots and show the way numbers were used in Greek oral tradition.